

«Орфоэпическая норма и ее варианты»

Мария Каленчук, (д. филол. наук, заместитель директора Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, соавтор «Большого орфоэпического словаря РАН»)

Новый орфоэпический словарь разрешил говорить «вклЮчит» и не разрешил «жАлюзи».

Институт русского языка РАН в рамках программы «Словари ХХI века» выпустил новый орфоэпический словарь, над которым работал последние 15 лет. В него включили те слова, явления и варианты, которые предыдущие словари игнорировали — например, вариант «вклЮчит» указан как допустимый. Один из авторов словаря, заместитель директора Института русского языка Мария Каленчук, рассказала как эти варианты попали в словарь, почему это совсем не страшно и какие эксперименты проводят при составлении словарей.

«Как лингвист, я понимаю, что будущее за вариантом «звОнишь»

Вот возьмем произношение «звОнишь», которое многим очень режет слух и считается неправильным. Мне тоже оно режет слух, но я понимаю, что тут есть логика и будущее — за этим вариантом. Потому что все глаголы на –ить пережили перенос ударения с окончания на основу. Просто в разных словах этот процесс происходил с разной скоростью. Раньше нормой было «варИшь», «солИшь», сейчас эти варианты никто не употребляет. В нашем новом словаре мы дали, например, вариант «вклЮчит» как допустимый. И «звОнит» находится на этом пути, как бы нас лично ни раздражало это ударение. Да, для меня это лакмусовая бумажка, если человек говорит «звОнишь», но я понимаю, что здесь внутриязыковая логика. Поэтому те изменения, которые возникли не случайно, а под влиянием какой-то языковой причины, рано или поздно победят.

Те же новации, которые вызваны какой-то случайной причиной, модой (так же тоже бывает), они никогда не попадут в словарь. Например, по законам русского языка надо произносить «имидШ» (имидж), «паП» (паб), а все поголовно произносят звонко. Но у этих вариантов нет никаких шансов попасть в словарь, они уйдут, это просто мода на английский язык.

«Вы как произносите — «нейТральный» или «нетральный»?»

Мы ввели понятие беглой речи. Дело в том, что во всех словарях слова даются так, как будто они произносятся изолированно, а не в потоке речи. Но в живой-то речи совершенно не так. Мы же не выговариваем четко, например, «абстракционизм». Мы же постоянно подвергаем слова каким-то деформациям, и это тоже не случайно. Этот словарь вообще новый во всем. Там огромное количество слов, которые не описаны в других словарях, просто потому что ближайшие по времени были много десятилетий назад. Появилось много неологизмов, именно они часто вызывают затруднения. Это во-первых. Во-вторых, в этом словаре принципиально расширен круг явлений, которые описываются. Дело в том, что тут очень велика сила традиций. Если мы возьмем десятки имеющихся словарей, то в них будут описаны примерно одни и те же явления, этот круг очень узок. Почему все остальные произносительные явления не описывались никогда в словарях?

Вот вы как произносите - «нейТральный» или «нетральный» без й? Вот видите, вы й не произносите! А как надо? Эти вопросы вообще ни в одном словаре не обсуждались.

«Зачем домохозяйке словарь?»

Если обыватель любознателен, то ему рано или поздно захочется узнать правду. Потому что слышит он вокруг себя разное. И разные произношения, и разное ударение. И человеку любопытному всегда захочется узнать, почему это по-разному произносится. И как правильно. Зачем домохозяйке словарь? Ну ... она ведь разгадывает иногда кроссворд! И читает книги, встречается слова, ей незнакомые, лезет в толковый словарь, узнает, что это значит. Она смотрит телевизор, слышит непривычное для нее произношение, интересуется, лезет в произносительный, орфоэпический словарь. Словарь нужен не только тем, для кого речь является инструментом. Журналисты, преподаватели, артисты — это особые люди, которым это необходимо. А так словарь нужен любому человеку. Культурному, естественно. И вообще, вот эта привычка лезть в словарь должна быть заложена в школьном обучении и в семье. Она должна формироваться, как и любая другая интеллектуальная привычка, она не появляется сама собой. Например, в Великобритании это просто такая национальная традиция. В любом кабинете — а мне приходилось бывать в кабинетах пэров, в кабинетах членов парламента — нет кабинета, где не было бы шкафа со словарями.

«По одежде встречают, а по речи провожают»

У нас, к сожалению, не заложена эта привычка себя проверять. Исторически никогда это не формировалось. Понимаете, нас в принципе мало волнует, как мы говорим — так сложилось. В подавляющем большинстве случаев люди не понимают, что их речь — это гораздо большее зеркало, чем то, как они одеты и какого типа у них кредитные карточки. Все это замечательно, но как только они рот открывают — все становится понятно. А люди часто не осознают, что по одежде встречают, а по речи провожают.

«В магазинах полно словарей, написанных неизвестными авторами»

Составлять словари, естественно, должны профессионалы, хотя в наше время есть огромное количество словарей, написанных людьми, которых я не знаю, а наш круг достаточно узок. Я просто их никогда в лингвистическом контексте не встречала. Серьезные же словари составляют лингвисты, которые занимаются словарным делом специально. И кстати, давно пора на филфаках наших университетов открывать специализацию по теории и практике создания словарей. Это особая отрасль науки, которой надо учить. У нас же это делается только интуитивно.

«Молодежь писать словари не хочет»

Надо сказать, что русские словари всегда славились качеством, у нас была школа лексикографии. Фамилии Ушакова, Ожегова, уж не говоря о Дале, были известны всем. Сейчас когорта великих ушла, а молодежь почти не занимается этим. Это психологически понятно. Молодежь хочет заниматься тем, результат чего виден сразу же. Словари — это годы, десятилетия. Вот этот новый орфоэпический словарь мы писали 15 лет. Каждый день. В отпуске, везде.

«Многие говорят «жАлюзи», но этого варианта в словаре не будет»

Писать словарь — не значит отражать в нем свою собственную речь или свои собственные представления о речи. За тем или иным решением всегда стоит сложная многоступенчатая процедура. Потому что иногда одни основания перебивают другие основания. Кроме того, нельзя рекомендовать то, что лежит на поверхности. Принцип

«так говорит большинство» далеко не всегда работает. Очень многие говорят «жАлюзи», но этот вариант не может быть рекомендован, мы же знаем происхождение этого слова, из какого языка оно пришло. Что будет, если так будут говорить 99%? Тогда надо будет просто подумать, почему они так говорят, поискать в этом логику.

«Проводятся специальные эксперименты, широкие опросы тех людей, чьей языковой компетенции можно доверять»

Словарь создается в несколько этапов. Сначала встает вопрос о том, какие слова должны войти в словарь, то есть составляется словник словаря, это первая задача. Для этого лингвист должен сформулировать критерии, по которым то или иное слово будет включено в словарь. Например, для орфоэпического словаря надо задавать жесткие критерии. Слово «сад» ничего интересного с точки зрения орфоэпии не имеет, с ним ничего не происходит. Должны быть слова, в которых есть некая орфоэпическая трудность. Итак, первый этап — это словник. Потом изучается опыт аналогичных словарей, что пишут другие и когда они это писали — два года назад или 100. И насколько авторитетны эти источники. Дальше выбираются случаи, которые не вызывают никаких сомнений. И остается самое сложное — это либо те слова, которые претерпели изменения, либо когда развитие науки показало нам, что что-то было неправильно. И тогда проводятся специальные эксперименты, очень широкие опросы тех людей, чьей языковой компетенции можно доверять; с помощью компьютерных программ анализа звучащей речи все это проверяется, чтобы это не было по типу «мне кажется». Это очень кропотливая работа.

Что говорит новый словарь о «словах-раздражителях»

Договор — правильное ударение «договОр», допустимое – «дОговор» (этот вариант вообще фигурирует в словарях как допустимый последние 20 лет). Во множественном числе неправильной считается форма «договорА».

Желчь, желчный — варианты «жёлчь» и «желчь» равноправны, но с прилагательным от этого слова не так все просто. Если речь идет о медицинском термине, то говорить надо только «жёлчный» (жёлчный пузырь), а если о вредном характере, то допустимы как «желчный», так и «жёлчный».

МаркЕтинг, мАркетинг — указаны как равноправные варианты

Ракушка — правильный вариант «ракУшка», но допустимый — «рАкушка».

Феномен — если речь о научном термине, то он «фенОмен», а если просто о чем-то необычном, например, человеке, то он «феномЕн».

Сеть — словарь разрешает ударение «в сетИ», например, в «сетИ Интернет» (долгое время этот вариант был недопустим). Но при этом - «о сЕти».

Одновременно — можно говорить как «одноврЕменно», так и «одновремЕнно». Эти варианты абсолютно равноправны.

«Орфоэпия — это беззаконие»

По отношению к орфоэпии вообще нет никаких универсальных правил. Недаром А.А.Реформатский называл ее «штучным товаром» и «беззаконием». Здесь каждое слово может жить по своим собственным законам. Внешне все может быть одинаково, а в произношении по-разному. Как? Ну вот возьмем слова «риелтор», «клиент» и «абитуриент». Во всех этих словах есть сочетание «ие» и второй компонент ударный. Но фонетически все по-разному. Произношение «риЕлтор» (а не риЭлтор) считается просторечным, с «клиентом» все наоборот, а «абитуриент можно произнести и так, и так.

«За 25 лет вырастает новое языковое поколение»

Конечно, у лингвистов бывают разногласия. Приходится доказывать свою точку зрения с помощью научных экспериментов. Если опрошены 3000 человек, литературно говорящих, и из них 90% произнесли так, а не по-другому, то я могу опираться на эти данные. Если голоса распределились 50 на 50, я должна давать оба варианта. Вопрос еще и в изменчивости языка. Если словарь писался 20-30 лет назад, за это время могло просто вырасти новое поколение людей, в чьей речи уже другие закономерности. Вообще в мировой лингвистике считается, что 25 лет — это смена языкового поколения.

«Произношение «фОльга» - это не ошибка, а другая реальность»

Как выбирать словари, которыми пользоваться? Прежде всего, надо смотреть на тот, который наиболее авторитетен. Скажем, словарь Академии наук. При этом стараться смотреть, чтобы он был как можно позже написан. Тогда он будет ближе к реальной речевой ситуации. Чаще всего словари, которые дают разные рекомендации, просто описывают разную языковую реальность. Лучшие словари были написаны в середине XX века, но мы не можем продолжать делать вид, что ничего не изменилось. В одном из наших лучших орфоэпических словарей — словаре Аванесова — рекомендуется вариант «фОльга». Так не говорит никто, значит, надо от этого отказаться. Но не потому что «они ошибались», а потому что описана другая языковая реальность.

Новый орфографический словарь

Вместе с новым орфоэпическим словарем вышел и новый «Русский орфографический словарь» (под редакцией В. В. Лопатина и О.Е. Ивановой). Он содержит около 200 тысяч слов. В него, например, вошло слово «Твиттер» (с большой буквы и в кавычках, но при этом твиттер-клиент), а вот про Фейсбук в нем почему-то ничего не сказано. Есть в нем и слова «месседж», «блогер», «онлайн», «офлайн», «офтопик», «спамер», «спамный» и «спамовый».

Беседу вела – Ксения Туркова.

СЛОВАРИ XXI века

«Большой орфоэпический словарь русского языка» — результат многолетней работы крупнейших специалистов в области русской фонетики докторов филологических наук М.Л.Каленчук, Л.Л.Касаткина и Р.Ф.Касаткиной. Словарь представляет современное русское литературное произношение, фиксируя норму и её варианты. Впервые предлагается описание произношения и ударения более 80000 слов, в том числе недавно появившихся. Даются произносительные пометы, относящиеся к каждому слову и его грамматическим формам. В словаре зафиксированы особенности звучащей речи разных поколений начала XXI века. Он рассчитан на всех, кто по роду деятельности связан с произносительной стороной русской речи, а также на самые широкие круги читателей.